

шими его властями, положения пункта *b* (выше) должны применяться после отбытия им наказания.

d) Лица, являющиеся членами сил безопасности, ошибочно перешедшие демаркационную линию, должны быть возвращены в пятидневный срок.

3. Власти обеих сторон должны принимать меры против проникших лиц и их сообщников на основании информации, представленной той или другой стороной.

4. Любая из сторон должна передавать жалобы в соответствии с обычными правилами процедуры; тем не менее обе стороны соглашаются ограничить до минимума количество жалоб, прилагая усилия к разрешению незначительных инцидентов на уровне местных начальников.

5. Вооруженные силы или вооруженные гражданские лица любой из сторон не будут предпринимать каких-либо агрессивных действий против населения или вооруженных сил другой стороны через демаркационную линию.

6. Настоящее соглашение действительно в течение трех месяцев начиная со дня подписания; оно должно быть обсуждено обеими сторонами за месяц до истечения срока его действия.

(Подписи) За Хашимитское Королевство Иордании — Азми НАШАШИБИ; за Израиль — Чаим ГАОН. Засвидетельствованно У. Е. РАЙЛИ, начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

(Подпись) Генерал РАЙЛИ

ДОКУМЕНТ S/3037 и Corr.1

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 18 июня 1953 года на имя Генерального Секретаря, препровождающее шестьдесят четвертый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 июня 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предприня-

тых Командованием Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности шестьдесят четвертый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций об операциях в Корее за период с 16 по 28 февраля 1953 года включительно.

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 28 ФЕВРАЛЯ 1953 ГОДА

Представляю при сем шестьдесят четвертый доклад Командования Организации Объединенных Наций об операциях в Корее за период с 16 по 28 февраля 1953 года включительно. В коммюнике Командования Организации Объединенных Наций №№ 1527—1539 включительно содержится подробный отчет об этих операциях.

Переговоры о перемирии не возобновлялись, однако связь сохранялась. Офицеры связи провели шесть встреч.

На заседании 19 февраля старшему делегату коммунистов было передано письмо старшего делегата Командования Организации Объединенных Наций, в котором генерал Гаррисон отклонил обвинения коммунистов в том, что Командование Организации Объединенных Наций 26 ноября 1952 года бомбило один из лагерей военнопленных в Северной Корее, в котором содержатся военнослужащие Командования Организации Объединенных Наций. Ниже приводится отрывок из письма генерала Гаррисона:

«В Вашем письме от 1 декабря 1952 года Вы утверждали без всяких на то серьезных оснований, что 26 ноября 1952 года авиация Командования Организации Объединенных Наций бомбила лагерь военнопленных № 9 в Сунчхоне.

Было установлено, что ни один из самолетов Организации Объединенных Наций в указанное время не израсходовал никаких боеприпасов в окрестностях Сунчхона. В связи с этим была доказана ложность Ваших обвинений и поэтому они отклоняются».

Тогда же, 19 февраля, были представлены полномочия подполковника военно-воздушных сил Соединенных Штатов Гарри М. Одрена, в соответствии с которыми он назначается офицером связи Командования Организации Объединенных Наций вместо подполковника военно-воздушных сил Соединенных Штатов Эрла Г. Робинсона.

23 февраля старший делегат коммунистов ответил на письмо генерала Гаррисона от 19 февраля и вновь повторил смехотворные обвинения в том, что Командование Организации Объединенных Наций в нарушение соглашения бомбило коммунистический лагерь военнопленных в

Сунчоне. Предполагается, что на исключительно грубое письмо генерала Нам Ира будет дан ответ, с тем чтобы установить суть дела и показать фальшивость позиции коммунистов.

Для инцидентов с военнопленными по-прежнему характерны ныне уже хорошо известные беспокоящие действия. Как и прежде, имели место случаи нападения на невооруженный персонал охраны, входивший в различные блоки. 23 февраля один гражданский заключенный на острове Понгам-до напал на невооруженного надсмотрщика Командования Организации Объединенных Наций, который был вынужден защищаться при помощи ручки от кирки.

В Чогу-ри на острове Кочжедо в одном из блоков заключенные отказались построиться на перекличку и для назначения на работы. Сначала приказ о построении для распределения работ был дан командиром барака, затем командиром блока, а затем начальником лагеря. Всем приказам заключенные отказались повиноваться, и началось обычное пение, рассчитанное на разжигание страстей. Вслед за этим началось такое же пение в соседних блоках и вскоре пленные дошли до неистовства. Было использовано небольшое количество неотравляющих веществ раздражающего действия, и начальник лагеря вновь обратился к непокорным пленным с призывом построиться для распределения работ. Поскольку неповиновение приказу продолжалось, начальник лагеря был вынужден использовать дополнительное количество неотравляющих веществ раздражающего действия и направил взвод безопасности для обеспечения выполнения приказа. Демонстрация в соседних блоках прекратилась сразу же после восстановления порядка в бараке, в котором был спровоцирован инцидент.

На следующий день в том же лагере пленные вновь попытались спровоцировать охрану лагеря, отказавшись повиноваться приказу. Для восстановления порядка вновь пришлось прибегнуть к использованию неотравляющих веществ раздражающего действия. Несколько позже в этот же день начальник блока арестовал одного пленного, укравшего уголь. Получив приказ возобновить выполнение рабочего задания, этот пленный вместе с тремя другими попытался совершить нападение на начальника блока. Часовой, находившийся на вышке, быстро предотвратил нападение.

На следующий день, 25 февраля, один гражданский заключенный в Понгам-до напал на начальника барака, когда тот приказал ему отправиться с докладом на командный пункт блока. Начальник блока сумел продержаться, защищаясь палкой, до прибытия вооруженной охраны.

Самым характерным фактом этого периода явилось письмо на имя Верховного командующего Корейской народной армии Ким Ир Сена и на имя Командующего китайскими народными добровольцами Пын Дэ-хуэя, направленное Главнокомандующим вооруженными силами

Организации Объединенных Наций генералом Кларком. В этом письме, переданном старшим офицером связи Командования Организации Объединенных Наций старшему офицеру связи коммунистов 22 февраля 1953 года, отмечалось, что Исполнительный комитет Лиги обществ Красного Креста в резолюции, принятой в Женеве, Швейцария, 13 декабря 1952 года, призвал обе стороны, вовлеченные в корейский конфликт, претворить в жизнь в качестве акта доброй воли гуманные принципы Женевской конвенции, репатрировав больных и раненых военнопленных согласно соответствующим статьям Женевской конвенции. В письме говорилось далее, что Командование Организации Объединенных Наций всегда неуклонно соблюдало гуманные принципы Женевской конвенции и готово и в настоящее время осуществить немедленно репатриацию тяжело больных и раненых военнопленных. Командование Организации Объединенных Наций хотело знать, готовы ли коммунисты провести репатриацию содержащихся у них тяжело больных и раненых военнопленных.

Во второй половине февраля активность была сравнительно небольшой; основными действиями, предпринятыми по инициативе противника, явились три операции, проведенные силами одной роты. Другими боевыми действиями противника были обычные операции по «прошупыванию», проведенные силами менее роты, и оборонительные бои с патрулями и подразделениями Командования Организации Объединенных Наций, осуществлявшими вылазки. Ввиду отсутствия крупных наземных операций артиллерийский огонь по подразделениям Командования Организации Объединенных Наций был менее интенсивным, чем обычно.

Самой крупной операцией, осуществленной по инициативе противника в последние две недели февраля на западном фронте, была атака, проведенная подразделением китайцев силой в одну роту против одной из дивизий Командования Организации Объединенных Наций в ночь на 26 февраля. Операция началась с атаки противника на пост подслушивания к юго-западу от горы Келли. Члены поста подслушивания вступили в бой с противником и постепенно отошли на позиции к основной линии обороны, причем противник преследовал их. Поскольку был потерян элемент внезапности, рота противника без воодушевления атаковала позиции дивизии, однако после получасового боя она была отброшена оборонявшимися войсками Командования Организации Объединенных Наций.

Поисковая группа Командования Объединенных Наций одержала победу над превосходящими силами противника, расположившимися недалеко от высоты 90 в семи с половиной милях к юго-востоку от Кэсона. Атакуя окопавшееся подразделение противника силой в одну роту, поисковая группа, в свою очередь, подверглась нападению китайских войск, которые пытались прийти на помощь своим осажденным товари-

шам. После ожесточенного боя, продолжавшегося три с половиной часа, группа вышла из боя, как было запланировано. Во время боя было убито 48 китайцев. Другие операции на западном фронте сводились к незначительным операциям по «прощупыванию» силами подразделений менее роты; оказано сопротивление патрулям Командования Организации Объединенных Наций.

На центральном фронте противник осуществлял незначительные операции по «прощупыванию» подразделениями менее роты, оказывал сопротивление патрулям наших войск и совершал атаки силами в одну роту против одной из дивизий Командования Организации Объединенных Наций. Последняя атака произошла рано утром 25 февраля, когда противник при поддержке минометного и артиллерийского огня атаковал позиции охранения и переднего края обороны недалеко от Кумхва. Охранение наших войск отошло ввиду подавляющего превосходства противника, однако после 45-минутного боя атака на позиции переднего края обороны Командования Организации Объединенных Наций была отбита. Позже вновь были заняты позиции охранения, причем противник не оказал никакого сопротивления.

Так же, как на западном и центральном участках фронта, наземные операции противника на восточном фронте сводились к оказанию сопротивления силам Командования Организации Объединенных Наций, вторгшимся на его позиции, к операциям по «прощупыванию» силами до роты, и к одной атаке силами роты против одной из дивизий Командования Организации Объединенных Наций. Эта атака произошла рано утром 27 февраля, когда северокорейская часть попыталась проникнуть на позиции переднего края обороны близ Панч Боул. Эта атака была поддержана огнем артиллерии и минометов, однако благодаря упорной обороне она была отбита после ожесточенного часового боя.

Вообще во второй половине февраля произошло мало изменений в характере наземных боев. Противник по-прежнему осуществлял контрразведку и ближнюю разведку через линию фронта.

Возможность большого наступления противника в данное время невелика в связи с приближением в Корее весенней оттепели, которая обычно начинается в середине марта. Наступление весенней оттепели серьезно ограничит передвижение по дорогам. Часто перемежающиеся оттепели и заморозки делают дороги непроходимыми. В зимнее время реки и рисовые плантации достаточно замерзают, чтобы обеспечить движение, однако в марте и апреле они могут стать препятствием этому. В результате половодья многие броды становятся непроходимыми и весьма вероятно разрушение или затопление важнейших мостов.

Потенциал противника в Корее вновь увеличился в связи с отмечавшимся прибытием войсковых подкреплений. Пока не станет ясна дей-

ствительная роль частей вооруженных сил китайских коммунистов, а именно, будут ли они играть роль подкрепления или же заменят другие части, следует предполагать серьезное усиление противника.

В конце февраля наблюдалось менее интенсивное движение по шоссе и железным дорогам, обычное для позиционных наземных операций. Движение в прифронтовых районах к югу от 38-й параллели сокращалось быстрее, нежели в тыловых районах. Это объясняется завершением подвоза материальных средств до боевых позиций в связи с подготовкой к весенним оттепелям и связанным с ними транспортным трудностям.

Морская авиация Командования Организации Объединенных Наций, базирующаяся на быстроходных авианосцах в Японском море, наносила удары по заранее выбранным и выгодным целям на участке от линии фронта до Чхончжина.

В этот период большая часть еженедельных операций концентрировалась в районе Вонсана и вблизи него. Хотя, согласно сведениям, осталось очень мало нетронутых зданий, Вонсан все еще представляет собой крупный центр снабжения, и в этом районе имеется много районов хранения предметов снабжения.

Был выполнен ряд задач непосредственной поддержки сухопутных войск линии фронта. Результатами их явилось уничтожение большого количества артиллерийских позиций, районов снабжения и многих сотен метров укрытий.

Авиация Командования Организации Объединенных Наций, базирующаяся на авианосцах, находящихся в море близ западного побережья Кореи, продолжала наносить удары по объектам противника от Хэджу до Чиннампо. В этот период по-прежнему погода часто бывала нелетной, что до некоторой степени отразилось на ходе операций. Удары наносились по следующим объектам: местам сосредоточения войск, районам хранения предметов снабжения, транспортным средствам и артиллерийским позициям. Было разрушено большое количество строений, предназначенных для войск, много складских помещений с находящимся в них снаряжением, большое количество грузовиков, железнодорожных вагонов и мостов.

Самолеты морской авиации, базирующейся на суше, совершили 1450 вылетов, из которых 480 предназначались для непосредственной поддержки войск, находящихся на линии фронта. Остальные вылеты осуществлялись в целях разведки и сопровождения в глубину территории противника. Были разрушены или повреждены следующие объекты: укрытия для личного состава, складские помещения, артиллерийские позиции, железнодорожные вагоны, железнодорожные и шоссе мосты и убежища. Кроме того, было разрушено несколько сот метров железнодорож-

ных путей, а войска противника понесли тяжелые потери в живой силе.

Патрульные самолеты поддерживали операции Командования Организации Объединенных Наций, осуществляя в дневное время полеты над корейскими водами, операции по выявлению подводных лодок, разведке и сбору метеорологических данных.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций, осуществляющие операции близ западного побережья Кореи, выполняли обычные патрульные функции и блокировали побережье провинции Хванхэ от подступов к реке Хан до реки Тэдон. Они с успехом обороняли занятые нашими войсками острова к северу от 38-й параллели, осуществляя постоянное наблюдение и беспокоя артиллерийские позиции противника, находящиеся на материке напротив этих островов. Практически каждую ночь подступы к этим островам освещались ракетами, чтобы предотвратить возможность нападения противника.

Тральщики Командования Организации Объединенных Наций каждый день продолжали заниматься тралением в прибрежных водах Кореи, в частности в проливах и на якорных стоянках с целью недопущения их минирования.

По-прежнему продолжалась блокада с моря восточного побережья Кореи от района поблизости линии фронта до Чхончжина. Корабли вели обстрел ключевых объектов, находящихся вдоль прибрежных путей подвоза, нанося урон железнодорожным путям, поездам, грузовикам и мостам и блокируя туннели. Кроме того, были уничтожены или повреждены многие районы снабжения и промышленные районы.

Другие надводные корабли оказывали непосредственную поддержку войскам, находящимся на линии фронта на восточном побережье. В эту поддержку входил обстрел таких объектов противника, как артиллерийские позиции, укрытия, районы снабжения и траншеи в дневное время, а в ночное — освещение позиций противника.

В этот период активно действовали береговые батареи противника в районе Вонсана. Несколько раз тральщики Командования Организации Объединенных Наций подвергались обстрелу; были нанесены удары по удерживаемым нашими войсками островам в гавани Вонсан. В каждом из этих случаев надводные корабли открывали огонь по позициям этих батарей и заставляли их замолкнуть.

Вспомогательные судна и транспортные средства Командования Организации Объединенных Наций осуществляли перевозки живой силы и материально-техническое обеспечение вооруженных сил Командования Организации Объединенных Наций в Корею.

За последние две недели февраля основной целью воздушных операций в Северной Корее

было уничтожение сети железных дорог в тылу противника, сооружений, снаряжения и живой силы. Истребители-бомбардировщики, легкие и средние бомбардировщики осуществляли взаимодействие с целью нанесения эффективных ударов по намеченным тактическим объектам. В результате этих концентрированных налетов тыловые районы противника и его сооружения на линии фронта понесли урон.

Ночные тяжелые бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций наносили бомбовые удары по военным сооружениям, разбросанным по всей территории Кореи к северу от линии фронта. Во время этих налетов противник прибегал к использованию прожекторов, ночных истребителей и вел огонь зенитной артиллерии незначительной или средней интенсивности. Средние бомбардировщики наносили мощные удары по станциям сосредоточения войск в Чонион-ни, Нэвонсан-ни, Ковон, Хамхын и Осан-ни, расположенным на восточном побережье Кореи и используемым как пункты разгрузки и хранения. Сильные удары были нанесены также по районам хранения предметов снабжения коммунистов в районах Пунчто-ни, Нона-ни, Там-ни, Унхян-по, Сопо, Пэксон-ни, Чонян-ни, Тэпён, Пун-дон, Сунхан-ни, Пэхва-мьон, Йориул, Тэпён-ни и Йонгангэ. Каждую ночь тяжелые бомбардировщики продолжали наносить сильные удары по позициям противника на линии фронта.

Реактивные самолеты «Сейбр», осуществлявшие поиск самолетов «МИГ» и выполнявшие поставленную перед ними задачу сохранения за Командованием Организации Объединенных Наций превосходства в воздушном пространстве над Северной Кореей, обнаружили 1109 самолетов противника, из которых 377 было атаковано и 21 сбит. Кроме того, в этих воздушных боях, по всей вероятности, было уничтожено еще пять и повреждено 28 самолетов «МИГ».

Легкие бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций наносили интенсивные удары по основным путям подвоза и добились превосходных результатов. Было уничтожено более 1500 грузовиков и 11 локомотивов, а 16 локомотивов было повреждено. Кроме того, уничтожено или повреждено более 150 железнодорожных вагонов.

Легкие бомбардировщики при поддержке самолетов, сбрасывавших осветительные бомбы, выполняли задачи по блокированию стратегических пунктов вдоль основных путей подвоза с целью замедления передвижения противника и создания выгодных целей для других патрулирующих самолетов. Вместе с легкими бомбардировщиками в налетах на позиции противника на линии фронта участвовали ночные самолеты базовой авиации морской пехоты. Во время этих налетов было уничтожено или повреждено большое количество блиндажей, артиллерийских позиций и строений, противник понес большие потери в живой силе.

Истребители-бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций наносили удары по местам сосредоточения войск, железным дорогам, полевым складам снабжения и районам линии фронта. 18 и 19 февраля 1953 года более 500 истребителей-бомбардировщиков нанесли концентрированный удар по пехотно-танковой школе коммунистов близ Пхеньяна, избрав ее главным объектом. За первый день налетов на эту школу было уничтожено 133 строения. По имеющимся сведениям, в результате налетов за два дня было уничтожено в общей сложности 268 строений. В результате дополнительных налетов истребителей-бомбардировщиков общее количество разрушений за этот период составило 449 строений, 82 складских помещения, 79 железнодорожных вагонов, 1 локомотив, 137 автомашин и два моста; в 62 местах были повреждены железные дороги и шоссе. В это количество включены также разрушения, совершенные ночными истребителями-бомбардировщиками, выполнявшими задания по боевой разведке и воспрещению. Эффективными были также и удары, наносимые в дневное время истребителями-бомбардировщиками в районе линии фронта при поддержке наземных сил Командования Организации Объединенных Наций, в результате чего были уничтожены артиллерийские позиции и блиндажи, убито и ранено 97 человек.

Самолеты спасательной авиации осуществили в общей сложности за весь период 244 вылета, совершая поиски и спасательные операции. За этот период спасены два летчика Командования Организации Объединенных Наций, которые были вывезены из-за линии фронта, и эвакуировано 85 военнослужащих Командования Организации Объединенных Наций с позиций подразделений первого эшелона.

Боевые грузовые самолеты осуществляли обычные воздушные перевозки предметов снабжения, снаряжения и личного состава, оказывая поддержку операциям Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

В информационных материалах, предназначенных для районов, оккупированных коммунистами, содержались призывы к немедленному обмену большими и ранеными военнопленными. 13 декабря 1952 года Исполнительный комитет Лиги обществ Красного Креста в Женеве принял резолюцию, призывавшую к проведению такого обмена. В заявлении командующего Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, переданном по радио 22 февраля, вновь было указано на готовность Командования провести в жизнь положения резолюции Красного Креста. В радиопередачах, рассказывавших об этом предложении населению Северной Кореи и военнослужащим северокорейских и китайских коммунистических вооруженных сил, вновь был подчеркнут дух гуманности, который всегда был характерен для позиции Организации Объединенных Наций по отношению к Корее, начиная с первоначальных мер, направленных против ком-

мунистической агрессии, вплоть до переговоров в Паньмыньчжоне.

25 февраля 1953 года завершились переговоры с правительством Корейской Республики относительно корейской валюты, предоставляемой вооруженным силам Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов согласилось выплатить Корейской Республике 85 800 000 долларов в счет полной и окончательной компенсации за всю непокрытую корейскую валюту, предоставленную вооруженным силам Соединенных Штатов до 7 февраля 1953 года. В связи с этим общая сумма, которую правительство Соединенных Штатов должно выплатить в счет корейской валюты, предоставленной Корейской Республике, составит 163 490 444,99 доллара. Отныне компенсация в счет корейской валюты, предоставляемой ежемесячно, будет выплачиваться 20 числа следующего месяца. Данные соглашения с правительством Соединенных Штатов не затрагивают соглашений, касающихся приобретения корейской валюты и компенсации ее, совершаемых вооруженными силами Организации Объединенных Наций, не являющимися вооруженными силами Соединенных Штатов Америки.

Население Корейской Республики вот уже 2 года и 8 месяцев живет в условиях войны и может удовлетворять лишь свои самые насущные потребности. Многие жители потеряли личное имущество и имущество, принадлежащее их семьям и являющееся столь важным для содержания домашнего очага. Такие товары, как школьные принадлежности, набор вязальных принадлежностей для матерей, ручные сельскохозяйственные орудия, обычные плитки и кастрюли, как правило, невозможно найти на местном рынке; кроме того, Командование Организации Объединенных Наций не распространяет эти товары через свои каналы оказания помощи.

ДОКУМЕНТ S/3038

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 18 июня 1953 года на имя Генерального Секретаря, препровождающее шестьдесят пятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 июня 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам Америки предлага-